глава 61. Смертельная битва

"Хорошие писки. Как ты смеешь!" С широко раскрытыми глазами от ярости, Гун удивил Юня, достигшего в своем теле наивысшего уровня Жертвы Сила Сюань, и одним ударом золотого пистолета в руку, он ударил ножом в сторону Чжао Цигана.

"Как раз вовремя!" Двойной топор Чжао Цигана в ладони закрылся одним махом и встретил золотое копье.

"Бум!" После громкого взрыва двое мужчин сделали по пять шагов назад.

"Может ли меня шокировать и пять шагов назад?" Гун Чжэньюн взглянул на Чжао Цигана через всю комнату: "Может быть, он тоже прорвался в первые дни Утреннего Зеркала?".

"Черт, его царство должно было уже достичь ранних стадий Утреннего Зеркала. Чжао Циган только почувствовал легкое онемение во рту: "Семья Чжао очень глубока, за исключением Гун Бротяна, даже этот старый бессмертный прорвался сквозь зеркало утреннего солнца, если мы не возьмем их сегодня вечером, не будет места для семьи Чжао, чтобы жить в Южно-Китайском морском штате".

"Сегодня вечером семья Гонг должна исчезнуть из Южного Морского Города, все бастуют!" Чжао Циган внезапно издал громкий крик.

В это время боевики клана Чжао, одна за другой ворвавшиеся в главный город клана Гун, достигли сотен человек, и, получив приказ Чжао Цигана, все они набросились на них.

"Все... Гун Цзиньюнь выпустил холодный смех в своей голове, "Боюсь, что это сигнал, который клан Чжао послал боевым искусствам клана Хуан, хорошо, я хотел бы посмотреть, сколько людей клан Чжунчжоу Хуан прислал".

"Проснись и пой!" Фигура Гун Цзиньюня яростно отступила, и в городе открылся лабиринт, давно выложенный в городе.

Туман устремился в небо, мгновенно окутывая артистов боевых искусств клана Чжао, которые бросились на передний план.

Вскоре после этого в бесконечном потоке из лабиринта раздались звуки борьбы и жалкие крики.

"Формирование Мессии"? Чжао Циган заметил: "Семья Гун использовала все свои старые деньги, так что, наверное, в этом лабиринте спрятано много смертоносных образований".

"Художник по боям отступает!" Чжао Циган сначала помахал рукой, а затем с уважением сказал трем мужчинам в черной одежде позади него: "Господин Хуан Ишань, все зависит от тебя".

"Это всего лишь вопрос пары туманных небесных образований, и чтобы прорваться, требуется только ожог от благовоний". Человек в черной одежде во главе повернул голову и сказал: "Хуан Хао, иди и сломай строй".

"Хорошо!" Фигура еще одного чернокожего человека мерцала и скрывалась в строю.

Вскоре после того, как Хуан Хао вошел в формирование "Туманный рай", жалких криков

артистов боевых искусств клана Чжао стало заметно меньше, и через некоторое время изнутри формирования почти не было слышно никаких звуков.

"Лорд Хуан Хао действительно очень могущественен, похоже, что это формирование скоро может быть сломлено." Чжао Ци Ган показал счастливое лицо.

"Ломать такое маленькое образование - это не волшебство". Хуан Ишань холодно продолжил: "После того, как сломаешь строй позже, этот старик передаст его мне, и я сообщу ему о разрыве между кланом префектуры Наньхай и Великим кланом Центральной префектуры!

Услышав слова Хуан Ишаня, Чжао Циган тут же открыл брови и улыбнулся: "Если Его Превосходительство захочет сражаться, этот старый призрак умрет!".

После примерно половины столпа благовоний постепенно рассеялся изначально плотный туман, и были обнаружены гонг Бротян и боевые художники протектората семьи гонгов.

"Старейшина Ишань, формирование Мидсун было распутано, и я плавно сломал даже другие формирования-убийцы, организованные семьёй Гун". Хуан Хао прыгнул на сторону Хуан Ишань.

"Молодец". Хуан Ишань кивнул, затем сделал несколько шагов вперед и отпустил свой голос: "Так как наш клан Хуан ударился в бой, все представители клана Гун должны умереть сегодня, если есть непослушание, просто отпустите его!".

"Высокомерие"! Двигайся!" Несмотря на то, что Гун Чжэньюн был старым, его гнев ничуть не уменьшился, он взмыл в воздух, его тело рассеяло темно-зеленый круг света посреди воздуха, затем золотая пушка нарисовала полукруг и зарядилась в сторону Хуан Ишань.

Зеленый, красный, фиолетовый, черный, серебряный и золотой! Это был цвет отверстия, которое Утреннее Зеркало Снаряжение и Морские Установки Зеркало Снаряжение могли излучать за пределами своего тела.

Этим шагом Гон Цзиньюнь доказал, что его Боевое Зеркало действительно достигло ранних стадий Утреннего Зеркала Солнца.

"Хе-хе-хе, у этого старика еще две щетки". Вспышкой пальцев Хуан Ишаня в его руке появился древний веера: "Старик, сегодня я сказал тебе, чтобы ты знал, что значит иметь людей вне людей и небеса вне небес!". Когда он передвинул свою Силу Сюань, два светлых круга, один темно-зеленый и один красный, вспыхнули одновременно.

Фигура Хуан Ишань была быстрой, как призрак, он сделал шаг левой ногой, за ним последовала правая рука, и древний вентилятор ударил по голове пистолета Гун Чжэнъюня.

"Бум!"

Весь человек Облака Сюрприза Гун упал задом наперёд и улетел более чем на две саженцы, приземлился на землю и затем сделал несколько шагов назад, прежде чем едва смог встать, в то время как Хуан Ишань лишь слегка потрясла его тело.

"Великий старейшина!" Гун Бротян перебежал на сторону Гун Чжэньюна: "Ты в порядке, старик?"

"Еще не умер". Гун Чжэньюн болезненно покачал головой: "Я просто не ожидал, что разрыв

между каждым уровнем после "Зеркала Утреннего Солнца" будет настолько большим... Скайбрейкер, похоже, на кону сегодняшняя ситуация".

"Никакого вреда, оставленные кланы уже осознали это." Гонг Бротян взглянул в сторону Большого Патриаршего зала: "В наши дни можно потянуть время на мгновение".

"Патриарх Чжао, посмотрите, здесь ли главные члены клана Гонг?" Хуан Ишань спросил, как он повернулся к Чжао Цигану.

"Второго старейшины клана Гун, Гун Шикана, здесь нет, и есть еще несколько старейшин Юань Тонга". Глаза Чжао Цигана подметали: "Не видно и той лакомой дочери Гун Бротяна, первой мисс Южно-Китайского Приморского государства, Гун Шаньтина".

"Две команды клана Гонг, которые были перехвачены нами, тоже не имели в своих рядах этих людей". Хуан Ишань нахмурился: "У них все еще должна быть третья команда эвакуации, оставшаяся незамеченной нами".

"Милорд, давайте сделаем это вместе, быстро убьем эту группу боевиков клана Гонг, а затем оставим двух выживших в живых, чтобы правильно нажать на вопрос". Чжао Циган сказал.

"Хорошо, вот и все." Хуан Ишань сказал Хуан Хао и Хуан Ю за ним: "Я разберусь с Гун Чжэньюном, вы двое идите и убейте Гун Бротяна, лидера клана Чжао, вы возьмете своих кланов и убьете всех оставшихся мастеров боевых искусств клана Гун, просто оставьте несколько человек в живых".

"Не волнуйтесь, милорд, никто из них не может сбежать!" С волной руки Чжао Ци Ган, все артисты клана Чжао бросились в бой.

"Хорошо, все готово!" В глазах гонга Бротяна промелькнул намек на решимость, когда он яростно засунул в рот одного из первоклассных Берсеркингов Данов: "Сыновья клана гонгов, убейте!".

"Убить!" Почти все элитные мастера боевых искусств клана Гонг быстро проглотили Штормовой Вознесенский Дан, прежде чем броситься навстречу мастерам боевых искусств клана Чжао.

Команда эвакуации во главе с Гонг Шиканом в основном состояла из мастеров боевых искусств над Главным Городом Облачного Дымка, так что это был быстрый марш, это заняло всего около часа, чтобы добраться до паромной переправы Змеиный Зуб к востоку от Южно-Морского Города, три команды эвакуации должны были пройти по водному маршруту в долину Изи, это был совершенно секретный маршрут внутри всей семьи Гонг, только он и Гонг Сломанный Гений знали.

Переправа змеиных зубов является небольшой паромной переправой, в Южно-Китайском морском государстве только гонг Бротян и очень немногие родители гонг знают о его существовании, семья гонг, как первая семья в Южно-Китайском морском государстве, иногда неизбежно придется идти в среднем государстве для некоторых конфиденциальных вопросов, поэтому, когда есть необходимость, Гун Шикан и другие люди будут отправляться отсюда.